Дата поступления рукописи в редакцию: 07.08.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-9-189-194
Дата принятия рукописи в печать: 18.09.2026 г.

ЛИТВИНОВА Светлана Федоровна,
кандидат юридических наук, доцент, Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НА ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ МЕТАВСЕЛЕННОЙ

Аннотация. *Целью данной статьи является обоснование потребности в совершенствовании коллизионного регулирования международного частного права в связи с появлением метавселенных и разработка предложений по изменению соответствующих норм, закрепленных в разделе VI «Международное частное право» ГК РФ. Это было на основе определения соотношения общественных отношений и метавселенных. Методологическую основу составили формально-юридический, сравнительно-правовой методы и метод правового моделирования. В работе критически анализируются существующие подходы к определению метавселенной. Доказывается ошибочность пространственно-онтологического подхода, поскольку метавселенная не порождает новых субъектов права и общественных отношений, а лишь выступает новой цифровой формой реализации прав и обязанностей существующих субъектов. Установлено, что элементы метавселенной (цифровые активы) не могут выступать классическим «иностранным элементом», осложняющим гражданские правоотношения, ввиду отсутствия у виртуального пространства территориальных границ и неразрывной связи юридических фактов с волей субъекта. Обоснована невозможность применения традиционных коллизионных привязок (в частности, закона места нахождения вещи) к нематериальным цифровым активам. На основе метода правового моделирования автором разработаны конкретные предложения по совершенствованию статей 1205 и 1206 ГК РФ. Предлагается определять вещные права на цифровые активы по личному закону собственника, а на цифровые финансовые активы, внесенные в российские реестры, — по праву Российской Федерации. Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности и доктрине международного частного права.*

Ключевые слова: *метавселенная; международное частное право; коллизионное регулирование; цифровые активы; вещные права; иностранный элемент; коллизионные привязки; цифровой финансовый актив.*

LITVINOVA Svetlana Fedorovna,
candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

CONFLICT-OF-LAWS REGULATION OF PROPERTY RIGHTS OVER METAVERSE DIGITAL ASSETS

Annotation. *The purpose of this article is to substantiate the need to improve the conflict-of-laws regulation in private international law in light of the emergence of metaverses, and to develop proposals for amending the relevant provisions enshrined in Section VI «Private International Law» of the Civil Code of the Russian Federation. This was based on determining the relationship between social relations and metaverses. The methodological framework of the study comprises formal-legal, comparative-legal, and legal modeling methods. The paper critically analyzes existing approaches to defining the metaverse. It is argued that the spatial-ontological approach is flawed, as the metaverse does not give rise to new subjects of law or social relations, but merely serves as a new digital form for the exercise of rights and obligations by existing subjects. It is established that the elements of the metaverse (digital assets) cannot constitute a classic «foreign element» complicating civil legal relations, due to the absence of territorial boundaries in the virtual space and the inseparable link between legal facts and the will of the subject. The study substantiates the inapplicability of traditional conflict-of-laws connecting factors (in particular, the law of the location of the property) to intangible*

digital assets. Using the legal modeling method, the author has developed specific proposals to amend Articles 1205 and 1206 of the Civil Code of the Russian Federation. It is proposed that property rights over digital assets be determined by the personal law of the owner, while rights over digital financial assets recorded in Russian registries should be governed by the law of the Russian Federation. The findings of this study can be utilized in legislative drafting and the doctrine of private international law.

Key words: *metaverse; private international law; conflict-of-laws regulation; digital assets; property rights; foreign element; connecting factors; digital financial assets.*

Введение

В современной научной литературе интерес вызывают новые явления — метавселенные, появление которых связывают с возникновением проблем правового регулирования. Для понимания их сущности и потребностей в совершенствовании законодательства необходимо, прежде всего, рассмотреть взаимосвязь этих явлений с общественными отношениями, которые являются предметом регулирования. Это обусловило цель и задачи данного исследования.

Целью данной статьи является обоснование потребности в совершенствовании коллизионного регулирования международного частного права в связи с появлением метавселенных и разработка предложений по изменению соответствующих норм, закрепленных в разделе VI «Международное частное право» ГК РФ.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания. Общенаучные методы — анализ и синтез, системно-структурный, диалектический — позволили рассмотреть метавселенную как целостное явление в системе общественных отношений и выявить её ключевые характеристики. Из числа частнонаучных методов использованы: формально-юридический метод — для анализа норм раздела VI ГК РФ и понятийного аппарата международного частного права; сравнительно-правовой метод — для сопоставления доктринальных подходов к определению метавселенной и коллизионному регулированию цифровых активов; логико-юридический метод — для построения доказательных конструкций о невозможности применения классических коллизионных привязок к виртуальным объектам; метод правового моделирования — для разработки предложений по совершенствованию коллизионных норм ГК РФ.

Основная часть

В отношении понятия «метавселенная» в российской научной литературе нет единой точки зрения. В частности, В. И. Фатхи определяет метавселенную как «виртуальное пространство» [1, с. 13], М. С. Ситников — как «информационную систему, направленную на имитацию физического мира» [2, с. 69; 3, с. 260], Е. В. Холодная — как «направление (область) развития цифровых технологий» [4, с. 117, 127], А. Д. Севергин рассматривает ее в качестве, прежде всего, особого «пространства» [5, с. 50-51; 6, с. 122].

Таким образом, в российской научной литературе можно выделить как минимум три основных научно-методологических подхода к определению метавселенной: пространственно-онтологический подход (В. И. Фатхи, А. Д. Севергин), системно-технический (инструментальный) подход (М. С. Ситников) и технологически-эволюционный подход (Е. В. Холодная).

В строгом теоретическом смысле ни пространство, ни технологии (инструменты), ни эволюция не являются предметом правового регулирования. Тем не менее, рассмотрение соотношения социальных связей и метавселенной возможно в рамках пространственно-онтологического подхода, рассматривающего метавселенную как новую среду социальных отношений, поскольку представители такого подхода фокусируются на том, что в ней существует «схожее по возможностям коммуницирование с реальным» [1, с. 13], что государства могут осуществлять суверенитет и юрисдикцию над ней [6, с. 122–123]. При таком подходе метавселенная отождествляется с государственной территорией, что обусловливает такие проблемы правового регулирования «отношений в виртуальной среде» [1, с. 13], как-то: необходимость определения статуса виртуальных активов и имущества, трехмерных цифровых объектов, цифровых двойников, цифровых копий реальных субъектов правоотношений и т.д.; [1, с. 13]; определения границ юрисдикции государств по аналогии с космическими объектами, морскими и воздушными судами [6, с. 122] и т. п.

По мнению В. И. Фатхи, А. Д. Севергина, рассматривающих метавселенные как пространство, в пределах которого возникают виртуальные отношения. Представляется, что этот подход к определению соотношения общественных отношений и метавселенной является ошибочным и противоречащим теории права.

В общественных отношениях, которые регулируются правом (правоотношениях), традиционно выделяют следующие элементы: субъекты, объект и содержание. Субъектом правоотношений могут стать субъекты права, обладающие правосубъектностью. В этой связи возникает во-

прос о возможности существования виртуальных субъектов права и наделения их правосубъектностью, включающей способность иметь права и нести обязанности, самостоятельно их реализовывать и исполнять, а также нести юридическую ответственность. Ответ очевиден — нет. Субъект права обладает волей [7], правосознанием и правовой культурой [8, с. 23], чего лишен виртуальный субъект.

Справедливости ради необходимо отметить, что представители пространственно-онтологического подхода также не наделяют правосубъектностью аватаров, цифровых двойников, цифровые копии реальных субъектов правоотношений правосубъектностью. В рамках их концепции правосубъектностью наделены физические, юридические лица и государство [1; 6, с. 75]. Представляется, что их позиция об общественных отношениях в метавселенной ошибочна. Если в метавселенной нет особых (цифровых) субъектов права, то и речи об общественных отношениях в ней быть не может. Они представляют собой связи между реальными субъектами права. Субъекты права находятся под суверенитетом государства, на территории которого они имеют место жительства или место нахождения или деятельности.

В связи с этим привлекает интерес позиция соавторов статьи о финансовой грамотности цифровых граждан в метавселенных [3]. Авторы дают четкое юридическое определение: «под цифровым гражданством необходимо понимать устойчивую правовую связь лица с государством, осуществляемую посредством цифровых форм, блокчейн технологий и выражающуюся в совокупности взаимных прав и обязанностей». [3, с. 259]. Ключевое слово здесь — «лица» (то есть человека). Авторы не создают новый вид субъекта права с новым правовым статусом (например, «электронное лицо» или «цифровую личность»), а описывают новую форму реализации прав и обязанностей уже существующего субъекта — физического лица, что находится в контексте их системно-технического подхода к определению метавселенной. По всей видимости, термин «цифровое гражданство» не точный. Правильнее было бы говорить о цифровой форме реализации взаимных прав и обязанностей граждан и государства.

Субъекты права вступают в публичные и частные отношения, которые являются реальными. В рамках данной статьи интерес представляют частные отношения в контексте существования метавселенных: вещные, обязательственные, деликтные. В рамках таких отношений метавселенная (ее элементы) могут рассматриваться как объекты правоотношений. Поскольку объекты метавселенной не имеют материального воплощения, то они могут быть рассмотрены в качестве цифровых активов, обладающих экономической ценностью, которые являются «цифровыми представлениями о собственности, ценности или правах в электронной цифровой системе» [9, с. 120], «информационным ресурсом, производным от права на ценность и обращающийся в распределенном реестре в виде уникального идентификатора» [19 с. 139], имуществом, для которого характерна двоичная форма существования; обладающее стоимостью; в отношении которого есть право на использование [10, с. 35] или объектов интеллектуальных прав. Несмотря на то, что понятие «цифровой актив» не определено действующим законодательством, один из его видов — цифровой финансовый актив имеет легальное определение. По своей сущности они представляют собой цифровые права [11, п. 15 ст. 2]. Иные цифровые активы как объекты правоотношения могут рассматриваться в контексте ст. 128 ГК РФ как «иное имущество» [12, ст. 128], по крайней мере, до легального их определения. В соответствии со статьей 1186 ГК РФ к международным частным отношениям относятся гражданско-правовые отношения с участием иностранных лиц или гражданско-правовые отношения, осложненные иным иностранным элементом, в том числе, когда объект гражданских прав находится за границей. Иностранное лицо (субъект правоотношения) определяется по гражданству или месту учреждения юридического лица в контексте теории инкорпорации. Определение места нахождения метавселенной и ее объектов затруднено тем, что виртуальное пространство не имеет границ, на которое не распространяется суверенитет и юрисдикция государства. Из этого можно сделать вывод, что объекты, а именно цифровые активы метавселенной, не могут «осложнять» гражданские правоотношения в качестве иностранного элемента. В этом случае «наиболее тесная связь» объекта с правопорядком определяется через личный закон субъекта.

Традиционно в российской доктрине в качестве иностранного элемента, осложняющего частные отношения называют юридический факт: событие или действие, которые влекут возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Действия — волевой акт субъекта права, он не может быть от него отделим, поэтому говорить о действиях в виртуальном пространстве представляется неверным. Действия совершают там, где находятся субъекты. В этой связи представляется надуманной проблема определения места совершения интернет-деликта (lex loci delicti). Я. С. Куташевская предлагает уйти от территориального принципа определения применимого права к отношениям, возникшим из

трансграничного причинения вреда посредством использования сети Интернет [13], Т. В. Бородина связывает развитие «института коллизионных привязок в деликтных обязательствах» с «выработкой специальных решений для цифровых и транснациональных деликтов» [14, с. 34]. Такую необходимость авторы связывают с особенностью причинения вреда, когда лицо, виновное находится на территории одного государства, оборудование, с помощью которого причинен вред, — в другой. Поскольку юридический факт — причинение вреда цифровым активам неразрывно связан с личностью, волей лица, его причинившего, то к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, целесообразно применять право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для требования о возмещении вреда (п. 1 ст. 1219 ГК РФ).

Таким образом, понятие «международные гражданские отношения» можно конкретизировать с учетом виртуального объекта: это отношениям с участием иностранных лиц и/или осложненные иностранным юридическим фактом.

В этом связи становится невозможным применение статьи 1205 «Право, подлежащее применению к вещным правам», п. 1, 4 статьи 1206 «Право, подлежащее применению к возникновению и прекращению вещных прав», в которых закреплены коллизионные нормы, определяющие применимое право к вещным права, к возникновению и прекращению вещных прав, по праву страны места нахождения имущества [15] .

Г. К. Дмитриева предложила два частных подхода к урегулированию вещных прав на цифровые активы и к их возникновению и прекращению: первый подход, отражающий общую концепцию правового регулирования, —«разрешение соответствующих споров на основе личного закона лиц, совершающих обмен цифровыми активами», второй — «предполагает применение коллизионных правил, применяемых в случаях с трансграничной куплей-продажей» [16, с. 126].

Иной подход предлагают авторы, которые определяют применимое право к цифровым финансовым активам (ЦФА). М. Ю. Кузьменков отказывается от поиска традиционных вещно-правовых привязок для цифровых финансовых активов из-за их нематериальной и распределенной природы. Вместо этого он предлагает определять возникновение и прекращение прав через место ведения реестра (информационной системы/платформы), что в условиях российского законодательства жестко привязывает эти отношения к российскому праву как праву страны, где зарегистрирован оператор платформы и где фактически совершается юридически значимое действие (внесение записи в реестр) [17]. С его позицией солидарны и З. Р. Ханова, К. Г. Сапарова. По мнению авторов, в абсолютном большинстве трансграничных споров с участием резидентов РФ будет применяться российское право как право страны, с которой отношение имеет наиболее тесную связь [18]. С этим подходом можно согласиться.

Заключение

На основании проведенного исследования, представляется целесообразным внести изменения в статью 1205 ГК РФ, дополнив ее абзацем следующего содержания: «право собственности и иные вещные права на цифровые активы определяются личным законом собственника, а на цифровые финансовые активы, которые внесены в реестр в Российской Федерации, — по российскому праву». П. 1 статьи 1206 дополнить новым абзацем следующего содержания: «Возникновение и прекращение права собственности и иных вещных прав по договору на цифровые активы определяется правом страны, применяемым к такому договору». П. 4 статьи 1206 дополнить абзацем следующего содержания: «Возникновение права собственности и иных вещных прав на цифровые активы в силу приобретательной давности определяется по личному закону лица, у которого возникает право собственности».

Список литературы:

[1] Фатхи В. И. Метавселенные: проблемы правового регулирования // Философия права. – 2022. – № 4. – С. 13–18.

[2] Ситников М. С. Право и метавселенная: некоторые вопросы теории и практики // Цифровое право. – 2023. – Т. 4, № 1. – С. 1–21.

[3] Боков Ю. А., Миронова С. М., Ситников М. С. Финансовая грамотность цифровых граждан в метавселенных: фантастика или недалекое будущее? // RUDN Journal of Law. – 2025. – Т. 29, № 1. – С. 255–279.

[4] Севергин, А. Д. Правовая природа метавселенной // Цифровое право. – 2023. – С. 36–53.

[5] Холодная Е. В. О правовой концепции метавселенных // Lex russica. – 2024. – Т. 77, № 3. – С. 116–128.

[6] Севергин А. Д. Юрисдикция государств в метавселенной // Международное право. – 2024. – № 4. – С. 121–136.

[7] Воронина С. В., Филиппова Т. А. Виды волеизъявления по гражданскому законодательству: доктринальный подход и правоприменительная практика // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 86–90.

[8] Березовская Е. В. Субъекты права: теоретико-методологический анализ // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 1. – С. 23–28.

[9] Крупочкин А. В. Цифровые активы: классификации и определение // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2024. – № 6. – С. 114–122.

[10] Н.М. Михайленко, А.А. Косарева. Правовая сущность цифровых активов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2024. – С. 34–41.

[11] Федеральный закон от 04.08.2026-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах» [Электронный ресурс]. – № 282. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_540983/..

[12] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994-ФЗ (ред. от 10.06.2026) [Электронный ресурс]. – № 51. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/..

[13] Куташевская Я. С. Отдельные проблемы коллизионного регулирования интернет-деликтов // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правотворческой деятельности: материалы XIII Международной научно-практической конференции, Саратов, 20 июля. – 2020. – С. 166–168.

[14] Бородина Т. В. Коллизионные привязки в деликтных обязательствах: анализ традиционных и современных подходов // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2026. – № 3. – С. 127–135.

[15] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]. – № 146. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/..

[16] Дмитриева Г. К. Цифровые финансовые активы: проблемы коллизионного регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5. – С. 120–128.

[17] Кузьменков М. Ю. Коллизионное регулирование оборота цифровых прав // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 152–159.

[18] Ханова З.Р., Сапарова К.Г. Коллизионное регулирование цифровых прав в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 163–168.

[19] Абубакаров М. В. Цифровые активы, технология блокчейн и сервисы для управления цифровыми активами // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 2. – С. 139–141.

References:

[1] Fathi V.I. Metaverse: Problems of Legal Regulation // Philosophy of Law. – 2022. – № 4. - S. 13-18.

[2] Sitnikov M.S. Law and metaverse: some questions of theory and practice // Digital law. – 2023. - T. 4, NO. 1. - S. 1-21.

[3] Bokov Yu. A., Mironova S. M., Sitnikov M. S. Financial literacy of digital citizens in metaverse: fiction or the near future? // RUDN Journal of Law. – 2025. - T. 29, NO. 1. - S. 255-279.

[4] Severgin, A. D. The legal nature of the metaverse // Digital law. – 2023. - S. 36-53.

[5] Cold E.V. On the legal concept of metaverse // Lex russica. – 2024. - T. 77, NO. 3. - S. 116-128.

[6] Severgin A.D. Jurisdiction of States in the Metaverse // International Law. – 2024. – № 4. - S. 121-136.

[7] Voronina S.V., Filippova T.A. Types of expression of will under civil law: doctrinal approach and law enforcement practice // Izvestia of Altai State University. – 2017. – № 3. - S. 86-90.

[8] Berezovskaya E.V. Subjects of law: theoretical and methodological analysis // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2014. – № 1. - S. 23-28.

[9] Krupochkin A.V. Digital assets: classifications and definition // Bulletin of the PRUE named after G.V. Plekhanov. – 2024. – № 6. - S. 114-122.

[10] Mikhailenko N.M., A.A. Kosareva. The legal essence of digital assets // Izvestia TulSU. Economic and legal sciences. – 2024. - S. 34-41.

[11] Federal Law dated 04.08.2026-FZ "On Digital Currencies and Digital Rights" [Electronic Resource]. – № 282. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_540983/..

[12] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994-FZ (as amended on 10.06.2026) [Electronic Resource]. – № 51. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/..

[13] Kutashevskaya Y. S. Some problems of conflict of laws regulation of Internet torts // Interaction of power, business and society in law-making activities: materials of the XIII International Scientific and Practical Conference, Saratov, July 20. – 2020. - S. 166-168.

[14] Borodina T.V. Conflict bindings in tort obligations: analysis of traditional and modern approaches // International scientific journal "Bulletin of Science." – 2026. – № 3. - S. 127-135.

[15] Civil Code of the Russian Federation (part three) dated 26.11 .2001-FZ (as amended on 08.08.2024) [Electronic resource]. – № 146. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/..

[16] Dmitrieva G.K. Digital financial assets: problems of conflict of laws regulation // Actual problems of Russian law. – 2019. – № 5. - S. 120-128.

[17] Kuzmenkov M. Yu. Conflict regulation of the circulation of digital rights // Actual problems of Russian law. – 2021. - T. 16, NO. 3. - S. 152-159.

[18] Khanova Z.R., Saparova K.G. Conflict regulation of digital rights in the Russian Federation // Gaps in Russian legislation. – 2023. - T. 16, NO. 2. - S. 163-168.

[19] Abubakarov M.V. Digital assets, blockchain technology and services for managing digital assets // Izvestia of Tula State University. Economic and legal sciences. – 2021. – № 2. - S. 139-141.

